

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ТЯЖЕЛЫХ ИОНОВ В ВТСП ТИПА $Y-Ba-Cu-O$ ПРИ 4,2 К И СВЕРХПРОВОДЯЩИЙ ТОК

*А.М.Прохоров, Ю.М.Гуфан, А.Е.Крапивка,
Е.Н.Лубнин, Г.Н.Михайлова, Е.Г.Рудашевский,
А.С.Сеферов, В.Н.Сумароков, В.А.Тарасенков, А.Г.Чистов*

На основании симметричного рассмотрения реальной структуры системы типа $Y-Ba-Cu-O$ предсказана возможность перемещения тяжелых ионов, обусловленная малостью энергетического барьера между частично заполненными позициями. Для обнаружения соответствующего эффекта поставлен эксперимент, в результате которого выявлен массоперенос при 4,2 К, связываемый со сверхпроводящим током.

Известно, что знак носителей заряда в ВТСП состоянии оксидных систем типа $Y-Ba-Cu-O$ положителен¹. В связи с этим возник ряд гипотез типа "медного" или "кислородного сценария" высокотемпературной сверхпроводимости, которые для своей реализации требовали либо наличия в кристаллах ионов O^{1-} , либо Cu^{3+} . Для образования ионов O^{1-} из O^{2-} требуется энергия 14 эВ, а Cu^{3+} из Cu^{2+} — 21 эВ². Эти величины несравнимы, например, с энергией плавления оксида, приходящейся на 1 атом ($\sim 0,1$ эВ). Однако в структуре $Y-Ba-Cu-O$ из-за наличия частично заполненной системы правильных точек есть, например, подрешетка, занятая Cu^{2+} , для которой, до тех пор, пока структура устойчива, должен быть низок энергетический барьер перехода ионов между частично заполненными позициями. Известно, что такие структуры способствуют осуществлению положительного ионного тока, и как следствие этого — массопереносу и деградации состава и свойств самой структуры. Если положительный ионный ток имеет непосредственную связь с током сверхпроводящим, то он должен существовать и при гелиевых температурах, и проявлять себя в виде массопереноса или другого сопутствующего эффекта, характеризующегося изменением химического состава. С общетеоретических позиций массоперенос при гелиевых температурах кажется невероятным. Однако, приведенные выше соображения об особенностях геометрии структур оксидных ВТСП, а также симметричные соображения с учетом размеров атомов заставили нас разработать и поставить целенаправленный эксперимент по изучению возможного массопереноса в структурах оксидных ВТСП при $T = 4,2$ К.

Эксперименты были выполнены на поликристаллических пленках соединения $Y_1Ba_2Cu_3O_{7-\delta}$ толщиной 1 мкм, полученных конденсатно-диффузионным методом на подложках из поликристаллического оксида циркония, стабилизированного оксидом иттрия³. Используемый метод является двухстадийным и включает последовательное формирование на подложке многослойной композиции (~ 10 слоев) из компонентов ВТСП соединения, в качестве которых использовались Y_2O_3 , BaO и Cu (1 стадия) и программированный отжиг указанной композиции (2 стадия). Слои компонентов наносились электронно-лучевым испарением с конденсацией соответствующих веществ на подложке при $T = 100^\circ C$ в атмосфере кислорода при давлении $5 \cdot 10^{-5}$ торр. Отжиг полученных образцов производился в токе кислорода при атмосферном давлении в соответствии с программой, оптимизированной эмпирически для каждого типа подложек. Максимальная температура отжига составляла $925^\circ C$. Размер образца 12×5 мм.

На поверхности образца пленки ВТСП параллельно длинной стороне были нанесены 4 омических контакта в виде точек диаметром 1 мм путем втирания и последующего наплавления индия. Для пропускания транспортного тока использовались два крайних контакта, к которым были припаяны золотые проволочки. Через один из двух полученных в идентичных условиях образцов пропускался постоянный ток в течение нескольких дней, после чего оба образца исследовались методом микрорентгеноспектрального анализа и полученные результаты

сравнивались. Для токовых экспериментов исследуемый образец крепился в держателе, который помещался в ампулу с теплообменным гелием при атмосферном давлении в сосуде с жидким гелием. Прибор позволял снимать кривую перехода в сверхпроводящее состояние и пропускать ток через образец при $T = 4,2$ К. Электрическая цепь в последнем случае состояла из гальванического элемента ($\mathcal{E} = 1,12$ В, внутреннее сопротивление $3,3$ Ом), миллиамперметра постоянного тока, магазина сопротивлений и исследуемого образца, соединенных последовательно. Подводящие провода были изготовлены из сплава Nb—Ti, их сопротивление при комнатной температуре составляло 2 Ом. Ток в 45 мА пропускался через образец в течение 166 ч при $T = 4,2$ К, общий перенос заряда через образец составил $2,7 \cdot 10^4$ Кл.

Кривая перехода в сверхпроводящее состояние контролировалась после пропускания транспортного тока, T_k составляет 86 К, ширина перехода ~ 2 К. Никаких существенных изменений в форме кривой и в температуре перехода после пропускания тока обнаружено не было.

Для уточнения возможных измерений морфологии и состава пленок их исследовали на электронном микроскопе Samscap с энергодисперсионным спектрометром Link для проведения рентгеноспектрального анализа. Установка позволяет осуществить элементный и фазовый химический анализ материалов с пространственным разрешением $\sim 1 \times 1 \times 1$ мкм. Обработку спектров проводили с использованием программы ZAF, вычисление концентрации кислорода в программе вели по разности концентрации элементов Y, Ba, Cu от 100%.

Ниже приведены результаты исследований пленок Y—Ba—Cu—O после пропускания тока и для контрольного образца, который будем называть исходным.

1. Морфологические отличия: в исходном образце фазовый контраст равномерный, поверхность гладкая. После пропускания тока образовалась "дорожка" между электрическими контактами с шероховатой поверхностью. Фазовый контраст неоднородный, имеются чешуйчатые выделения размером $1-20$ мкм, локализованные главным образом вблизи электрических контактов. На периферии образца морфологические отличия сглаживаются.

2. Неоднородности состава:

а. Тотальный состав пленок определяли на площади 300×300 мкм на трех участках: у электрических контактов и в центре пленки. Содержание меди на исходном образце было выше на $4-6\%$ вес., чем в образце после пропускания тока (относительная погрешность измерений составляла 2%). Концентрация Ba в исходном образце была выше на $2-3\%$ вес. В то же время в обеих пленках состав Y и O приближался к стехиометрическому.

б. Локальный состав пленок анализировали при диаметре зонда ~ 1 мкм. В исходном образце отмечается высокая однородность состава, что указывает на хорошее качество приготовленных пленок. В образце после пропускания тока зафиксированы включения в виде "строчек" (имеются в виду последовательности точечных выделений, расположенных на линиях, называемых строчками), окаймляющие области со стехиометрическим составом. Количественный состав этих выделений соответствует составу фазы Cu Ba O₂. Помимо этого в приэлектродных областях наблюдаются чешуйчатые выделения, обогащенные Y или Ba по сравнению со стехиометрическим содержанием.

Статистическая обработка результатов локального микроанализа показала, что приэлектродная область с отрицательной полярностью обогащена медью по сравнению с положительной приэлектродной областью на 4% вес., причем у отрицательного электрода выявляются включения с содержанием меди до 38% вес. Характерным для полученных результатов рентгеноспектрального анализа было сохранение содержания кислорода в обеих исследованных пленках.

Таким образом, поскольку при $4,2$ К наблюдается массоперенос, сопутствующий сверхпроводящему току, исключая какие-либо другие токи, то, как представляется авторам данной публикации, необходимо связать сверхпроводящий ток с массопереносом.

Полученные экспериментальные результаты являются, по-видимому, обнаружением самой низкотемпературной эффективно идущей электро-химической реакции в твердой фазе.

Литература

1. Чигвинадзе Дж. Письма в ЖЭТФ, 1988, 47, 598.
2. Радциг А.А., Смирнов Б.М. Параметры атомов и атомных ионов, М.: Энергоатомиздат, 1986, с. 344.
3. Брызкало А.М. и др. Труды I Всесоюзной конференции "Физикохимия и технология в сверхпроводящих материалах". Москва 1988, М.: Наука, 1989, с. 354.

Институт общей физики
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
28 ноября 1989 г.